

Научно-теоретический и методический журнал

8

2003

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ *в школе*

ISSN 0132-0696

Белое движение и крестьянство в 1917–1920 гг.

Революционные события 1917–1920 гг. выдвинули на авансцену общественной и экономической жизни страны российское крестьянство. Позиция деревни являлась определяющим фактором противостояния различных политических сил страны, втянутых в кровавую смуту. Поэтому интерес, проявленный современной историографией к крестьянской политике антибольшевистских правительств, вызывается не просто теоретической, но в первую очередь практической потребностью изучения слагаемых победы большевиков в гражданской войне и социально-экономических последствий этой политики для дальнейшего развития деревни.

Большевицкий переворот в октябре 1917 г. встретил немедленное противодействие со стороны как формирующегося Белого движения, так и сторонников эсеровской идеи «конструктивного» социализма. Идеологические позиции Белого движения, в отличие от программных установок социалистов-революционеров, не имели большой цельности. Основной установкой, связывавшей его участников, была борьба с большевизмом. На первых порах социалисты и сторонники «белой идеи» сторонились друг друга. В 1917 г. большевики проиграли выборы в Учредительное собрание своим собратьям по социалистической идее – партии эсеров. Большинство населения страны, в первую очередь крестьянство, предпочло большевизму эсеровскую программу социалистическо-аграрного преобразования страны, опиравшуюся на крестьянскую общину, сельскую кооперацию, от-

мену частной собственности на землю и уравнительное землепользование.

До разгона Учредительного собрания большевиками оно успело принять 10 пунктов основного Закона о земле, согласно которому отменялась частная собственность на землю, которая передавалась в руки крестьянства без всякого выкупа; Россия объявлялась Федеративной демократической республикой. Только после драматической кончины первого российского парламента сторонники демократических методов преобразования страны встали на путь вооружённой борьбы с диктатурой большевиков.

Образуются несколько политических центров, стремящихся объединить вокруг себя все антибольшевистские силы. Впрочем, программы и состав участников этих центров были настолько пёстрыми, что такое объединение выглядело весьма проблематичным. Тем не менее в своём стремлении свергнуть ленинское правительство партия эсеров пошла в конце концов на создание широкой антибольшевистской коалиции, предполагавшей участие в ней Белого движения. В этом противостоянии и та и другая стороны с неизбежностью должны были звать к российскому крестьянству.

Важно отметить, что Ленин изначально переиграл своих противников, взяв на вооружение эсеровский вариант решения аграрного вопроса в стране (социализация земли), который получил закрепление в Декрете о земле, принятом ещё на II Всероссийском съезде Советов в октябре 1917 г. Это позволило большевикам на первых порах нейтрализовать крестьянство. Деревня, по крайней мере до весны 1918 г., сторонилась политической борьбы и была занята подготовкой и проведением «чёрного передела», главной целью которого была ликви-

Василий Анатольевич Саблин – кандидат исторических наук, доцент Вологодского государственного педагогического университета.

дация частной собственности на землю. В такой обстановке антибольшевистским силам всегда приходилось действовать с оглядкой на результаты этого грандиозного аграрного переворота. Иными словами, эсеры были лишены возможности предложить альтернативный вариант решения аграрного вопроса и апеллировали к Закону о земле, принятому Учредительным собранием ранним утром 6 января 1918 г. Но так как за него проголосовали лишь те депутаты, которые к тому моменту оставались в зале Таврического дворца (около одной трети от состава), легитимность принятых решений оставалась весьма сомнительной.

В апреле 1918 г. в Москве возник «Союз возрождения России», объединявший членов партии эсеров (правое крыло), социал-демократов, оборонцев и кадетов. Последние играли в нём решающую роль и делали ставку на диктаторские полномочия будущего Всероссийского антибольшевистского правительства. Между тем большинство членов ЦК партии эсеров, включая и её лидера В.М. Чернова, были категорически против любой коалиции с буржуазными партиями. Они рассчитывали, что первоосновой новой общероссийской власти станет массовое крестьянское движение, вызванное продотрядовской политикой большевиков. Восстание в мае 1918 г. Чехословацкого корпуса повлекло за собой падение советской власти от Поволжья до Владивостока, резко обострило ситуацию в стране и внесло определённый разлад в белом лагере. В сфере влияния Чехословацкого корпуса оказались два правительства – Временное сибирское правительство в Омске и эсеровское в Самаре, образованные в начале июня 1918 г.

Самарское правительство (Комитет членов Учредительного собрания – Комуч) состояло из членов Учредительного собрания и возглавлялось В.К. Вольским. В июле 1918 г. Комуч опубликовал программу действий, в которой на первом месте стояло признание незыблемости Учредительного собрания и его решений об уничтожении частной собственности на землю («земля бесповоротно перешла в народное достоя-

ние, и никаких попыток возврата её в руки помещиков комитет не допустит»). Сделки купли-продажи и залога земли были запрещены. Иными словами, Комуч стремился следовать программе, равноудалённой от «социалистических» экспериментов советской власти и от реставрации прошлого. С учётом того, что в Самаре существовала и действовала демократическая политическая система, самарская модель социализма, по словам историка Г.А. Трукана, «являлась реальной альтернативой не только “военному коммунизму”, но и последующему ленинскому нэпу». Крестьянству вполне импонировали идеи эсеров, доказательством чего служат восстания в Поволжье во имя Учредительного собрания и довольно мощное пополнение крестьянами Народной армии Комуча.

Временное сибирское правительство в Омске во главе с П.В. Вологодским строилось на коалиционной основе. Важнейшим земельным актом, принятым правительством, было постановление от 6 июля 1918 г. о возвращении имений, вышедших из законного распоряжения владельцев, в их временное владение. Согласно этому документу все арендованные и частновладельческие земли, захваченные крестьянами при советской власти, подлежали денационализации – передаче их прежним владельцам на время до окончательного решения аграрного вопроса Всероссийским учредительным собранием.

По своему содержанию постановление входило в явное противоречие с Законом о земле, принятым в январе 1918 г. Учредительным собранием, что давало основания для многих поколений советских исследователей обвинять правительство в реставраторской политике по крестьянскому вопросу. Сегодня историки обращают внимание на то обстоятельство, что поспешно принятый земельный акт носил декларативный характер, а само его появление было обусловлено политической самоидентификацией краевой государственности. К тому же скороспелое решение имело весьма ничтожный практический резонанс.

2 августа 1918 г. на Европейском Севере России, в Архангельске, произошёл антибольшевистский переворот, подготовленный тем же «Союзом возрождения России» и поддержанный войсками стран Антанты. Белое правительство – Верховное управление Северной области во главе с народным социалистом Н.В. Чайковским – было создано по инициативе бывших «учредилловцев» и по своей структуре, принципам управления во многом напоминало самарский Комуч. Однако, являясь властью, поддержанной интервентами, Верховное управление находилось в определённой зависимости от них. Эти два обстоятельства играли важную роль в решении всех вопросов внутренней политики правительства.

Аграрный курс архангелогородцев наиболее полно отражал общие принципы эсеровской социализации земли. Верховное управление в первые дни переворота выступило с декларацией «по действительному обеспечению прав трудящихся на землю» и поспешило отменить все советские аграрные законы. Решение всех земельных вопросов передавалось сначала в ведение восстановленных земельных комитетов, а впоследствии – в ведение впервые созданных в Архангельской губернии земских органов.

Заявления эсеров об обеспечении прав трудящихся на землю после прихода к власти в Архангельске являлись, по мнению историка И.И. Минца, лишь тактическим шагом для привлечения на свою сторону крестьянства, поскольку «эсеровское правительство в Архангельске, в прямое противоречие со своей декларацией, не издало ни одного акта, ни одного постановления, так или иначе закреплявшего земли за крестьянами». Действительно, таких постановлений не последовало. Правда, следует иметь в виду, что согласно решениям правительства Северной области земельные комитеты в своей деятельности должны были опираться на уже известный Земельный закон Учредительного собрания.

По постановлению IV сессии Архангельского губернского земельного комитета, состоявшейся 22 февраля (9 марта) 1918 г., общинные земли, земли отрубников и хуто-

рян, крестьян, перешедших к подворно-наследственному владению надельными землями, участки которых подвергались общинным переделам, но при этом имели трудовой характер, не превышали трудовой нормы, обрабатывались личным трудом и не носили характера частного владения, впредь до уравнительного передела оставались «в руках трудового народа».

Усадьба при условии соответствия установленным на каждый двор нормам оставалась за крестьянским хозяйством. Излишки земли перечислялись в счёт надела и лишь в том случае, если совокупный земельный фонд за двором превышал трудовую норму, допускалась передача части усадебных земель безземельным гражданам. Выгонная земля до передела оставалась в пользовании общин. Частновладельческие земли временно, до уравнительного передела, передавались в распоряжение волостных земельных органов «на предмет их распределения между наиболее нуждающимся населением».

Определённая нерешительность эсеров в земельном вопросе вызывала резкое неудовольствие со стороны всех сторонников твёрдого курса правительства. Как писал журнал «Известия Архангельского общества изучения русского Севера», по отношению к правительству «очень скоро сформировалась оппозиция в буржуазных и обывательских кругах», в его адрес многими повторялось крылатое слово «керенщина». В ночь с 5 на 6 сентября 1918 г. в Архангельске была предпринята попытка военного переворота, ознаменовавшего собой глубокий кризис Верховного управления и раскол между демократическими социалистическими кругами и сторонниками твёрдого курса правительства.

В том же сентябре 1918 г. в Уфе было проведено Государственное совещание с целью координации усилий по борьбе с большевиками всех политических сил, а также формирования единого общероссийского правительства. Совещание выглядело весьма представительным. В нём приняли участие делегаты девятнадцати областных правительств, в частности Комуча, Временного

сибирского правительства, Временного областного правительства Урала, Туркестана, Башкурдистана, Алаш-Орды, эстонского правительства, казачьих войск Сибири, Урала, Средней Азии, всех парламентских демократических партий.

Итогом работы совещания стало образование 23 сентября 1918 г. Временного все-российского правительства – Директории во главе с Н.Д. Авксентьевым. Директория признала верховную власть Учредительного собрания. Это стало основой компромисса социалистических и несоциалистических сил антибольшевистской коалиции. В программу действий уфимской Директории входили борьба с советской властью, воссоединение России, восстановление договоров с Антантой и продолжение войны с Германией. В аграрном вопросе Директория явно симпатизировала крестьянам: оставив землю в руках фактических пользователей, она тем самым признавала последствия «чёрного передела» земли.

Создание Всероссийского антибольшевистского правительства в Уфе не ликвидировало разногласий среди участников Белого движения. В главном для крестьян аграрном вопросе региональные правительства не находили общих точек соприкосновения. Сохранялись значительные разногласия по политическим вопросам. В конечном счёте верх одержали сторонники военной диктатуры.

Первым симптомом кризиса внутренней политики общероссийского Белого движения стал вынужденный уход социалистов из власти в Архангельске, за которым последовало формирование в начале октября 1918 г. Временного правительства Северной области (ВПСО). Государственная власть в Архангельске приобретала всё более правый оттенок, вылившись в конечном счёте в военную диктатуру генерала Е. К. Миллера.

Примерно по такому же сценарию развивалась ситуация вокруг уфимской Директории. 18 ноября 1918 г. в Омске, куда к тому времени перебралась Директория, был совершён государственный переворот, который привёл к власти «Верховного прави-

теля России» адмирала А.В. Колчака. Тем самым заканчивался первый этап борьбы российской демократии с большевиками под флагом Учредительного собрания. Социалистические силы в «Белой России» были оттеснены на задний план, уступив место поборникам диктаторских методов решения всех проблем. События 18 ноября в Омске имели катастрофические последствия для страны в целом. Отталкивая от себя демократические силы, военные режимы лишались социальной опоры, в первую очередь поддержки со стороны крестьянства, без которой победить в гражданской войне было невозможно.

Юг России, ставший с конца 1917 г. первым центром притяжения антибольшевистских сил и формирования Добровольческой армии, в крестьянском вопросе изначально следовал своим курсом, и первым программным заявлением в этом отношении стала Конституция генерала Л.Г. Корнилова (декабрь 1917 г.). В ней провозглашался принцип «непредрешения» земельных отношений до созыва Учредительного собрания, в связи с чем признавались незаконными «анархо-захватнические действия» крестьянства. Если в заявлениях Корнилова присутствовало хотя бы формальное признание прав Учредительного собрания, то в политике сменившего его генерала А.И. Деникина не было и этого. Так, он отказался признать уфимскую Директорию «всероссийской властью как ответственную и направляемую Учредительным собранием первого созыва, возникшим в дни народного помешательства». Выступая против Директории и Учредительного собрания, Деникин отталкивал от себя демократические силы и в конечном счёте вряд ли в одиночку мог рассчитывать на успех своего дела.

Таким образом, с осени 1918 г. Белое движение окончательно сделало ставку на силовые методы руководства подконтрольными территориями, проистекавшие из самой сути установившихся военных диктатур. Справедливости ради следует отметить, что и большевики в это время руководствуются теми же принципами. Военное противосто-

составление списков крестьян-землевладельцев и пр.) была возложена на земельные советы, срок полномочий которых определялся временем проведения земельной реформы, после чего они должны были уступить место волостным и уездным земствам.

Изменение форм собственности и привлечение крестьянства к реализации реформы дали определённые результаты уже осенью 1920 г. В принципе альтернативный и весьма смелый земельный эксперимент был поддержан крестьянами и, вероятно, мог иметь успех, если бы появился раньше. Времени на его претворение в жизнь у Врангеля попросту не оставалось.

Заключая сказанное, следует подчеркнуть, что аграрно-крестьянская политика белых режимов от попытки материализации идей о социализации земли постепенно эволюционировала в сторону признания многообразия форм земельной собственности и землепользования. Своеобразие политической и экономической ситуации в районах действий антибольшевистских правительств наложило свой отпечаток на характер взаимоотношений с крестьянством и внутренней политики в целом, проводившихся белой властью. На Европейском Севере инициатор реформ – архангельское земство, возглавляемое умеренными социалистами, стремилось проводить в аграрном вопросе некую демократическую среднюю линию между большевистским радикализмом и реставраторскими идеями «правых» кругов правительства. Это каждый раз приводило к уступкам и поиску компромиссов с крестьянством и властью. Земельные законы с неизбежностью приобретали паллиативные черты и в силу этого не находили практического применения. Аграрный курс омского правительства сочетал в себе элементы демократизации земельных отношений с мерами этатистского характера. Но преимущества этой политики (фискальные выгоды, возможность популистского пропагандистского манёвра, складывание условий для перехода к широкой земельной реформе на кадетских началах) в конечном счёте обернулись бесплодным компромис-

сом, не способным изменить соотношения сил в гражданской войне. Крестьянская политика А.В. Деникина и П.Н. Врангеля на юге России от позиций «непредрешенчества» эволюционировала в сторону больших уступок крестьянству и признания законности совершившегося аграрного переворота 1917–1918 гг. Возможность её успешной реализации была также упущена. В целом под воздействием политической и военной конъюнктуры, хозяйственной разрухи, неустойчивости фронтов, безвластия в деревне и бесчинств военных внутренняя политика Белого движения последовательно приобретала антикрестьянские черты, насыщалась элементами чрезвычайщины и насилия, что не могло не вызывать противодействия со стороны крестьянства.

Большевики, чья внутренняя политика в период смуты не отличалась от политики белых, вышли победителями в военном противостоянии с белыми армиями, но уже на заключительном этапе гражданской войны столкнулись с масштабной крестьянской войной, что заставило их капитулировать перед деревней и провозгласить новую экономическую политику.

Литература

Бордюгов Г. А., Ушаков А. И., Чураков В. Ю. Белое дело: идеология, основы режима власти. Историкографические очерки. М., 1998.

Голдин В. И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918–1920. М., 1993.

Голдин В. И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы). Архангельск, 2000.

Гражданов Ю. В. Аграрное законодательство режима А. В. Колчака // Сибирь в период гражданской войны. Кемерово, 1995. С. 53–64.

Зимина В. Д. Белое движение в годы гражданской войны. Волгоград, 1998.

Саблин В.А. Аграрная революция на Европейском Севере России. 1917–1921 (социальные и экономические результаты). Вологда, 2002.

Ушаков А. И., Федюк В. П. Гражданская война: новое прочтение старых проблем // Исторические исследования в России: тенденции последних лет. М., 1996. С. 206–221.